

**XXIV ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ
ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПАНЕЛЬ «ТРАНСФОРМАЦИЯ
МИРОВОЙ ЭНЕРГЕТИКИ»**

ДОКЛАД И.И. СЕЧИНА

МИРОВАЯ ЭНЕРГЕТИКА НА РАСПУТЬЕ

Санкт-Петербург

5 июня 2021 года

СОДЕРЖАНИЕ

1. Старые вызовы дополнились новыми	5
2. Новые вызовы для энергетической отрасли.....	9
3. «Зеленая повестка» и межтопливная конкуренция	12
4. Кризис дает возможность для принятия правильных решений	22

Уважаемые участники и гости Форума!

Я рад приветствовать всех гостей, принимающих участие в нашей сегодняшней встрече, и хочу выразить уверенность в плодотворном характере предстоящей работы.

Хотел бы особенно отметить участие Бернарда Луни, Главного исполнительного директора БИ ПИ; Нила Чапмана, старшего вице-президента ЭКСОН МОБИЛ; Дай Хоуляна, председателя СИ-ЭН-ПИ-СИ и председателя ПЕТРОЧАЙНА; Роберта Дадли, председателя нефтегазовой климатической инициативы О-ДЖИ-СИ-АЙ; Алока Кумара Гупты, управляющего и главного исполнительного директора О-ЭН-ДЖИ-СИ ВИДЕШ; Лоренцо Симонелли, председателя Совета директоров и Главного исполнительного директора БЕЙКЕР ХЬЮЗ; Расселла Харди, Главного исполнительного директора ВИТОЛ; Джереми Вейра, председателя Совета директоров и Главного исполнительного директора ТРАФИГУРА; Айвана Глазенберга, Главного исполнительного директора ГЛЕНКОР; Ровнага Абдуллаева, президента ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕФТЯНОЙ КОМПАНИИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ; Джея Прайора, вице-президента по развитию бизнеса ШЕВРОН; Карин Кнайсль, нашего нового независимого члена Совета директоров.

Также хочу выразить благодарность модераторам нашей дискуссии – Нобуо Танака и Евгению Примакову – и всем уважаемым участникам Форума.

От имени участников нашей Энергетической панели хотел бы выразить особую благодарность руководству Санкт-Петербурга и организаторам Форума за возможность вновь собраться на этой замечательной площадке для совместной работы.

Перед началом дискуссии должен, разумеется, упомянуть об ограничении ответственности ввиду наличия в моем выступлении оценочных и прогнозных суждений.

В этом году мы всё ещё работаем в непростых условиях пандемии. Это обусловило необходимость использования смешанного формата Форума и часть наших коллег присоединились к нам по видеосвязи.

Слайд 1. Масштабы пандемии были недооценены

Мы уже неоднократно обсуждали с Вами вопрос о влиянии рисков нестабильности на мировые рынки, но невозможно было представить, как скоро и откуда появится очередной «черный лебедь» с такими последствиями. Если раньше основными рисками мы считали перепроизводство, недостатки регулирования, односторонние санкции, то сейчас эти факторы оказались второстепенными по отношению к универсальной «беде».

Пандемия никому не оставила выбора и все страны были вынуждены вводить карантинные ограничения, меры социального дистанцирования и ограничивать экономическую активность. В то же время степень жесткости и длительность карантинов, а также характер мер поддержки экономики по странам существенно различались. Наряду с культурологическими различиями, традициями коммуникаций, степенью мобильности населения и уровнем развития медицины это предопределило характер и глубину вызванного пандемией кризиса.

Появление вакцин породило надежду на создание коллективного иммунитета и иллюзию быстрого выхода из кризиса. Однако масштаб пандемии и способность вируса мутировать, появление новых штаммов были недооценены всеми, и ожидания по быстрой локализации пандемии не оправдались. В этом году новые «волны» заражений и штаммы пришли на все континенты. Более того, реальные уровни заражений в ряде развивающихся стран могут быть существенно выше, чем показывает нам статистика, из-за различий в подходах к организации тестирования и методов статистического учета заболеваний.

Сейчас сложно сказать, как долго продлится пандемия и как много времени потребуется для восстановления экономики. Кроме того, в мире сохраняется еще очень много неопределенностей, и **сложно давать какие-либо прогнозы, так как сценарное поле очень велико даже в нашей энергетической отрасли.** К примеру, ожидаемое снятие санкций с Ирана. Есть ли уверенность, что эти ограничения под каким-либо предлогом не будут переложены на других участников рынка?

К сохраняющимся рискам добавились новые: это разрушение традиционных международных экономических связей и закрытие внутренних национальных рынков; судебные вмешательства; регуляторная политика, ориентированная на субсидирование зеленой энергетики, и что очень важно – коренное изменение роли миноритарных институциональных инвесторов, оказывающих влияние на направления развития целых отраслей промышленности.

В качестве нового риска, обусловленного влиянием пандемии, можно выделить **риск беспримерного снижения потребления и деловой активности, резко ухудшающий стабильность рынков и создающий, в том числе, драматические проблемы для энергетической отрасли.**

1. Старые вызовы дополнились новыми

В мировой экономике последние 20 лет копились проблемы. Это долг, безработица, растущее социальное неравенство и многие другие. Пандемия лишь обострила их. **Один из результатов пандемии – это регионализация рынков, которая приходит на смену глобализму. Каждая страна ищет свой путь, в том числе путь выхода из пандемии.** Это проявляется в том, как закрываются и открываются границы и рынки, как организовано производство и распределение вакцин в мире и сама вакцинация.

В результате создается дополнительная основа для развития многополярного мира, формирования мощных региональных центров, укрепления роли национальных валют.

Чем дольше продлится пандемия, тем более сильные признаки регионализации мы увидим.

При этом важно избежать конфронтации, обеспечить конструктивный диалог, не допуская непродуктивного расходования огромных средств, на то, что приводит к выпуску «пушек вместо масла».

Слайд 2. Беспрецедентное падение экономики в 2020 году

Под влиянием пандемии в 2020 году произошел **рекордный спад мировой экономики** – после десятилетнего роста на уровне порядка 4% в год мировой ВВП сократился на 3,3%, или на 3 триллиона долларов, что эквивалентно ВВП Франции или Великобритании.

Глобальная экономика несет потери, и требуются беспрецедентные меры, чтобы вновь запустить рост.

Так, на поддержку мировой экономики уже направлено более 16 трлн долл., что превышает 15% мирового ВВП.

На сегодняшний день вакцинировано порядка 5% населения мира, и даже без учета необходимости повторных вакцинаций, вакцинация 70% населения мира текущими темпами потребует 12-14 месяцев. Целые регионы не имеют доступа к вакцинам. Таким образом, понадобится гораздо больше времени для формирования коллективного иммунитета и выхода из кризиса.

Преодоление нынешних вызовов также **невозможно без дополнительной поддержки и стимулов со стороны государств, без этого выход из кризиса будет крайне тяжелым, и в результате проигрывают все.**

Пандемия стала ключевым элементом, влияющим на образ

жизни и политику, внося коррективы в политический календарь. Именно пандемия и ход борьбы с ней предопределила, в конечном итоге, исход выборов в США. В ближайшем будущем мы увидим ее влияние на смену политических элит и в других странах.

Слайд 3. Пандемия не повлияла на перспективы спроса

Мировая экономика уверенно восстанавливается, оживает деловая активность. Так, МЭА и ОПЕК ожидают, что **спрос на нефть может восстановиться уже в ближайшие 12 месяцев**, при этом во II полугодии текущего года можно ожидать дефицита.

Успехи в борьбе с пандемией вместе с минимизацией последствий для экономики превращаются в конкурентные преимущества для стран, которые эффективно реагируют на изменяющуюся внешнюю среду.

Примером динамичного выхода из кризиса в масштабах отдельной страны стал Китай, сделавший акцент на восстановлении реального сектора экономики. Успехи Китая в борьбе с пандемией связаны с высокой степенью мобилизации всех ресурсов, своевременно начатыми карантинными мероприятиями, оперативно оказанной адресной помощью правительства наиболее пострадавшим отраслям.

В результате, благодаря комплексу мер по минимизации последствий пандемии и поддержке реального производства, китайская экономика демонстрирует уверенное восстановление. **По итогам 2020 года рост ВВП страны составил 2,3%, и уже в 2021 году он может вернуться к докризисным уровням.**

В то же время, относительно менее успешные в борьбе с коронавирусом страны вынуждены прибегать к дополнительным мерам поддержки своих экономик, которые наряду с определенным положительным эффектом могут иметь долгосрочные негативные последствия.

Слайд 4. США: быстрый рост денежной массы привел к росту рынка акций

Таким примером является **рост денежной массы в США**. Меры, принятые американской администрацией, на 25% увеличили объем денежной массы в 2020 году, в текущем году рост продолжается. Наряду с проводимой американской Федеральной резервной системой политикой количественного смягчения эти программы поддержки экономики оказывают лишь ограниченное воздействие на восстановление реального сектора.

Слайд 5. Фондовый рынок США: признаки «финансового пузыря»?

В США, в отличие от Китая, мы наблюдаем **стимулирование не столько реального производства, сколько фондового рынка**. Резкий приток средств на фондовый рынок, капитализация которого уже более чем вдвое превысила американский ВВП, может повлечь значительную коррекцию, – как это было уже не раз, – сравнимую с крахом дот-комов [первых интернет-компаний] в начале 2000-х годов. Капитализация ряда секторов растет без поддержки фундаментальных факторов, **создавая риски для мировой экономики из-за возникновения «пузырей» на финансовых рынках**.

Слайд 6. Индия будет существенно влиять на облик мировой энергетики

Наряду с Китаем другим локомотивом восстановления мирового спроса должна стать Индия. Рост потребления в Индии, который последует после окончания пандемии, будет означать системное укрепление потребительского рынка в этой огромной стране.

По прогнозу МВФ, в ближайшие 5 лет ВВП Индии будет расти на 7,7%, а ВВП Китая – на 5,8% в год. Востребованность энергоресурсов в этих странах также будет расти опережающими

темпами.

Планы distinguished Премьер-министра Шри Нарендры Моди по повышению доступности энергии для каждого жителя страны превратят Индию в ключевой драйвер роста мирового спроса на энергоресурсы. При этом энергетическая концепция Индии делает ставку не на одно или два приоритетных направления, а предполагает сбалансированное развитие всех источников энергии – возобновляемой энергетики, биотоплив, газа, более чистого использования нефти и угля, а также перехода к новым источникам энергии, включая водород. **Такой взвешенный подход способствует долгосрочной устойчивости энергетической отрасли и страны в целом.**

Обращаясь к упомянутому Нарендрой Моди образу Индии как летящей ввысь колесницы Бога Солнца, можно смело утверждать, что развитие экономики Индии будет существенно влиять на облик мировой энергетики.

2. Новые вызовы для энергетической отрасли

Слайд 7. (фотография)

По мере масштабного вакцинирования и снижения воздействия пандемии на мировую экономику спрос на нефть восстановится, и необходимо быть к этому готовыми. Спрос на энергию будет расти и дальше, и новые волны заражений могут лишь замедлить, но не остановить этот процесс.

По имеющимся оценкам, для поддержания текущего уровня добычи до 2040 года в мировую нефтегазовую отрасль требуется инвестировать порядка 17 трлн долларов, что составит около трети всех мировых инвестиций в энергетику.

Слайд 8. Риск недоинвестирования: к 2040 году >45% предложения должно быть обеспечено за счет новых источников добычи

Тем не менее, **долгосрочная стабильность поставок нефти находится под риском из-за недоинвестирования.** Это связано как с требованиями полного отказа от инвестиций в нефтегазовый сектор со стороны различных «стейкхолдеров», так и со стремлением мейджоров увеличивать акционерную стоимость и доходы акционеров за счет роста дивидендов и выкупа акций. Компании попали в зависимость от конъюнктурных интересов отдельных групп инвесторов. Так, некоторые из них вынуждены реализовывать только те проекты, которые дадут отдачу уже в ближайшие годы, и отказываются от поиска и разведки новых запасов. В результате прирост запасов нефти и газа в последние годы находится на исторических минимумах, и **определенный дефицит ресурсов просматривается уже сейчас.** Этот тренд может стать «новой нормой» для мировых мейджоров и привести к истощению ресурсной базы. Мир рискует столкнуться с острым дефицитом нефти и газа.

И этот сценарий отнюдь не является гипотетическим. Следствием ранее принятых решений стала сегодняшняя ситуация на рынке металлов. Крупнейшие производители железной руды [BHP и Rio Tinto] недооценили спрос и произошедшее недоинвестирование в отрасли привело к дефициту, который сейчас влияет на весь мир. В 2020 году начался рост цен на железную руду, и в настоящее время они практически удвоились.

Слайд 9. Угроза дефицита предложения нефти

Вывод инвестиций из традиционного нефтегазового бизнеса уже привел к цепочке последствий: это падение прибыли, а для некоторых игроков и убытки, выход из хвостовых активов и усиление давления акционеров.

Похоже, компаниям необходимо менять формат взаимодействия с внешним миром, поскольку сегодня инвесторы уделяют больше внимания таким аспектам, как экологические программы, инвестиции в углеродную нейтральность, зеленый ребрендинг и затраты на обратный выкуп акций, а не фундаментальным финансовым и операционным показателям, позволяющим реально оценить текущие и будущие перспективы бизнеса.

Слайд 10. Большинство крупнейших нефтегазовых компаний мира показало убытки по итогам 2020 года

Энергетика в числе первых ощутила на себе кризис и в прошлом году стала одной из наиболее пострадавших отраслей мировой экономики, приняв на себя двойной удар от снижения как спроса, так и цен.

Суммарный убыток 20 крупнейших публичных нефтегазовых компаний мира по итогам прошлого года составил 33 млрд долл. по сравнению с прибылью в 242 млрд долл. в 2019 году.

В этих условиях, для поддержания социально-экономической и бюджетной стабильности Саудовская Аравия вынуждена расходовать золотовалютные резервы и рассматривает возможность приватизации еще 1% акций своей национальной компании. Кроме того, сама компания АРАМКО предпринимает меры по привлечению инвестиций, включая продажу долей в добывающих активах.

Слайд 11. Сланцевая отрасль: укрупнение игроков

Потери ведущих американских сланцевых компаний не менее существенны и в 2020 году превысили 60 млрд долл. Несмотря на начавшееся восстановление цен на нефть, отрасль не смогла выбраться из убытков. Высококонкурентная среда из сотен публичных и частных сланцевых операторов, соревнующихся за доступ к лучшим участкам, а также необходимость компенсировать

накопленные убытки, объективно **приводят к укрупнению и консолидации в отрасли**: крупные операторы приобретают мелких и переходят к более взвешенной политике, направленной на сокращение издержек, вместо акцента на рост добычи.

Ряд крупнейших европейских компаний ставит цели по превращению из нефтегазовых в диверсифицированные энергетические. Достичь этих целей планируется, в том числе, за счет снижения добычи углеводородов, что будет способствовать достижению их углеродной нейтральности. Сокращение добычи нефти и газа мейджорами при одновременной невозможности поставить на рынок достаточные объемы солнечной и ветровой энергии может привести к новой волне слияний. Укрупнение мейджоров позволило бы нарастить инвестиции в энергетическую трансформацию, укрепить их конкурентные позиции и повысить инвестиционную привлекательность.

Российская нефтегазовая отрасль тоже реформируется под влиянием факторов пандемии, а также усиления регулирования в добыче, действия соглашения ОПЕК+, сдерживания цен в рознице и увеличения доли выработанных месторождений в традиционном регионе – Западной Сибири. В ближайшее время мы наверняка увидим появление новых игроков, рост средних компаний и консолидацию в отрасли в целом. Также, «Роснефть» проводит оптимизацию своего портфеля, выходя из «хвостовых» активов, усиливает фокус на эффективности и приступает к реализации новых крупных проектов.

3. «Зеленая повестка» и межтопливная конкуренция

Слайд 12. (фотография)

Мир стоит на распутье перед стратегической проблемой межтопливной конкуренции. Но действовать нужно аккуратно.

«Зелёная» энергетика стала особенно заметна в период

волатильности нефтяных рынков в прошлом году, когда масштабный приток средств на фондовый рынок США позволил «разогнать» капитализацию отдельных секторов. В результате динамика капитализации «зеленых» компаний существенно превысила как показатели нефтегазовых мейджоров, так и рынка в целом.

Слайд 13. АТР – основная точка роста ВИЭ

Локомотивом развития возобновляемой энергетики становится Азиатско-Тихоокеанский регион, в котором прирост мощностей возобновляемой энергетики за последние 10 лет в разы превышает рост в Европе и США. Прогнозы аналитиков указывают на то, что эта тенденция сохранится и в следующие 10 лет, и ввод мощностей возобновляемой энергетики в Китае, Индии и других странах региона более чем в 2,5 раза превысит прирост мощностей в Европе. При этом рост происходит сбалансированно и параллельно с развитием традиционной энергетики.

Слайд 14. Опережающий рост субсидий относительно мощностей ВИЭ

Важно, чтобы продолжающееся стимулирование «зеленой» энергетики не подменяло ее реальную экономическую эффективность. Искажение происходит, в первую очередь, за счет масштабных субсидий ветровой и солнечной генерации, которые, например, в Евросоюзе за 10 лет выросли в 5 раз практически до 50 млрд евро в год, при этом сами объемы генерации за этот же период увеличились только в 3,6 раза. В то же время, несмотря на существенные инвестиции, возобновляемая энергетика так и не превратилась в значимый резерв мирового экономического развития.

Слайд 15. Высокая стоимость и нереалистичные сроки внедрения новых технологий для достижения чистых нулевых выбросов

Ключом к энергетической трансформации и низкоуглеродному будущему являются технологии. Но достаточно ли они развиты? На этом пути стоит множество вызовов: по оценкам МЭА, в 2050 году около половины разрабатываемых сейчас технологий низкоуглеродной энергетики будут находиться на стадии прототипов и пилотных проектов. Даже к 2070 году 30% технологий все еще будут требовать доработки для ввода в коммерческую эксплуатацию и, следовательно, все новых и новых инвестиций.

Несмотря на то, что ряд технологий уже успешно применяется и масштабируется – к ним можно отнести, в частности, легковые электромобили, солнечную и ветряную электрогенерацию, – отдельные сектора требуют прорывных решений для радикального повышения энергоэффективности и снижения выбросов. Среди очевидных примеров – коммерческий автотранспорт, морские и авиационные перевозки, а также металлургия, производство цемента и другие энергоемкие отрасли промышленности. Несмотря на то, что первые шаги в этом направлении уже делаются, **на разработку экономически окупаемых технологий потребуются десятилетия. Одновременно это означает чрезвычайно высокую потребность в инвестициях:** по оценкам МЭА, в 2030-2040-х годах это порядка 4 трлн долл. ежегодно, что эквивалентно 4% мирового ВВП.

Слайд 16. Необходимость кратного увеличения производства ряда металлов

Немаловажной является и необходимость многократного наращивания производства отдельных металлов. В мае текущего года МЭА оценило рост мирового спроса на металлы, необходимые для растущего производства электромобилей и хранения электроэнергии. Так, оценивается, что **потребность в литье вырастет более чем в 40 раз, а спрос на кобальт и никель – приблизительно в 20 раз к 2040**

году.

Столь значительный рост вызывает сомнения в достаточности текущих запасов, а также инвестиций в разведку и добычу этих металлов. В этих условиях с высокой вероятностью можно ожидать взрывного роста цен. При этом МЭА отмечает, что удвоение цен на литий и никель полностью сведёт на нет ожидающееся снижение удельных затрат на производство батарей, связанное с двукратным ростом масштаба производства.

Мы помним, что добыча почти 80% руд, используемых для производства данных металлов, монополизирована или расположена в нестабильных регионах. Например, около 70% добычи кобальта приходится на Демократическую Республику Конго. **Также важно учитывать, что обрабатывающие мощности сконцентрированы в очень ограниченном числе стран.**

Кроме того, уже сейчас мы видим, что перебои с поставками ресурсов являются важным фактором: так, прервав многолетний тренд на снижение стоимости, цены солнечных модулей в 2021 году выросли на 18%. Это, возможно, является **одним из первых сигналов будущей нехватки материалов для энергетического перехода.**

Не стоит забывать и про необходимость утилизации батарей – по данным компании АЙ-ЭЙЧ-ЭС, к 2030 году спрос на самые распространенные литий-ионные аккумуляторы вырастет более чем в 7 раз, что потребует кратного роста мощностей по их переработке. Пока её стоимость слишком высока и сопоставима со стоимостью литейного сырья. Как следствие, сегодня мир практически не решает эту проблему, перерабатывая лишь 5% батарей и накапливая использованные аккумуляторы, а разбираться с огромными объемами этого опасного промышленного мусора придётся уже будущим поколениям.

Аналогично, **вопрос утилизации ядерного топлива для АЭС**

остаётся нерешенным в полной мере уже в течение многих десятилетий, хотя около 90% энергии ядерного топлива сохраняется и может быть использовано повторно. Кроме того, необходимо выделить вопрос захоронения наиболее высокорadioактивных отходов, по которым технологии на настоящий момент отсутствуют, при этом период полураспада составляющих их радионуклидов достигает десятков и даже тысяч лет.

Слайд 17. (фотография)

Еще одним альтернативным источником энергии является водород. Однако для обеспечения 15-20% общего спроса на энергию за счет водорода, по оценке специализированной организации ЭНЕРДЖИ ТРАНЗИШНС КОММИШН, до 2050 года потребуется почти 15 трлн долл., что в ежегодном выражении сопоставимо с расходами всего нефтегазового сектора. При этом водородная энергетика может стать экономически целесообразной только в случае ее обеспечения соответствующими объемами «зеленой» генерации, и 85% от этой впечатляющей суммы необходимо будет направить именно на неё. Кроме того, вырабатываемая «зеленая» энергия должна быть достаточно дешевой и не создавать дополнительной нагрузки на потребителя. Пока же практика такова, что с увеличением доли ВИЭ происходит повышение тарифов, а их льготное налогообложение в конечном итоге приводит к дефициту бюджета.

В результате, низкая экономическая эффективность низкоуглеродных решений ложится дополнительным бременем на потребителя. Уже сейчас автопроизводители признают, что электромобили в среднесрочной перспективе будут значительно дороже для потребителей, чем традиционные автомобили. Так, Карлос Таварес, глава автоконцерна Стеллантис [образован в 2021 году путем слияния ФИАТ-Крайслер и Пежо-Ситроен, 4-й автопроизводитель в мире], недавно отмечал, что переход на электромобили может стать проблемой для европейского среднего

класса, поскольку их стоимость до второй половины 2020-х будет значительно – практически вдвое – выше, чем у обычных автомобилей.

Похожие проблемы наблюдаются в альтернативной энергетике – генерирующие компании, получив преимущественный доступ к электросетям, перекладывают свои высокие затраты, в том числе на резервирование, на рядовых потребителей через рост тарифов. Зачастую «зеленые» тарифы необоснованно завышены из-за необходимости погашать растущую долговую нагрузку производителей так называемой «зеленой» электроэнергии. Так, например, у американской компании НЕКСТ ЭРА, крупнейшего в мире производителя ветровой и солнечной энергии, долговая нагрузка за последние 3 года выросла на 50%, до 53 млрд долл.

Слишком быстрый энергетический переход, к которому призывают некоторые экологи и политики, во-первых, требует внедрения возобновляемых источников энергии нереалистично высокими темпами, а во-вторых сталкивается с проблемой хранения, обеспечения надежности и стабильности генерации.

Неустойчивость альтернативной энергетики все хорошо видели на примере Техаса в середине февраля этого года, когда температура в основных регионах добычи нефти в Техасе опускалась до -20°C – это и вышедшие из строя лопасти ветряков, и занесенные снегом солнечные панели, и резкий рост цен на газ. Генерирующие компании понесли гигантские убытки, так как были вынуждены по сверхвысоким ценам закупать электроэнергию у газовых и угольных станций, чтобы выполнить свои обязательства по поставкам энергии.

Этот пример вновь подтверждает тезис, который мы неоднократно стремились донести, о необходимости сбалансированного развития энергетики, недопустимости опоры только на альтернативную генерацию и о чрезвычайно высоких

затратах по обеспечению стабильности поставок ветровой и солнечной энергии.

По некоторым оценкам, из-за государственной политики по продвижению возобновляемых источников энергии американские потребители уже переплатили за электричество 125 млрд долл.

Срок службы ветровой электростанции оценивается в среднем в 20 лет – приблизительно в 2-3 раза меньше, чем у газовой и атомной соответственно. Это означает, что установка ветряков не является единовременным вложением средств, а со временем потребует растущих вложений в поддержание мощностей. По некоторым оценкам, на замену устаревших мощностей придётся около трети всех вводимых ветровых и солнечных станций к 2050 году.

Резкий сдвиг в американской энергетической политике в пользу возобновляемых ресурсов вызвал критику со стороны Конгресса. Неоднократно за последние месяцы сенаторы обращались к Президенту США Джо Байдену и Специальному посланнику по вопросам климата Джону Керри с тем, чтобы выразить несогласие с действиями, которые предприняты в отношении традиционных энергоресурсов и инфраструктуры, американских энергетических компаний и финансовых институтов.

Ряд сенаторов в письме в адрес Казначейства США выразил обеспокоенность планами Администрация США потребовать от американских банков и международных финансовых институтов отказаться от финансирования угольных и нефтегазовых проектов во всем мире.

Сенаторы отмечают, что, вводя новые требования в отношении раскрытия компаниями информации об их влиянии на климат, **Администрация злоупотребляет своими полномочиями и руководствуется не принципами закона, а принуждением, пытаясь «помешать энергетическим компаниям получить доступ к финансовым ресурсам».** Эти действия искажают задачи

финансовых регуляторов и наносят вред инвесторам, так как **ставят под сомнение качество и достоверность** стандартов отчетности и системы раскрытия информации в соответствии с требованиями Комиссии по ценным бумагам [SEC].

Также констатируется, что хотя потребители могут переходить на альтернативные топлива, **на долю ископаемых топлив все ещё приходится порядка 80% потребления энергоресурсов в США.**

Резюмируя риски и возможности альтернативной генерации, нам предстоит ответить на главный вопрос – **в состоянии ли «зеленая» энергетика стать основой для развития мировой экономики? Пока же она по-прежнему нуждается в субсидиях, создает дополнительную долговую нагрузку, имеет более высокую совокупную стоимость, а также не дает гарантии по обеспечению бесперебойности.** Несмотря на это, мы видим, как продолжает усиливаться регуляторное давление, а также давление со стороны экологических активистов на традиционную энергетiku, в то время как поддержка «зеленой» энергетики продолжает расти.

Некоторые радикальные инвесторы-активисты в попытке оказать давление на крупнейших производителей углеводородов, выбирают нетривиальные способы решения этой задачи.

Так, по инициативе миноритарного акционера ЭКСОН МОБИЛ, владеющего двумя сотыми процента [0,02%] акций компании в Совет директоров мейджора вошли 3 независимых директора, а это 25% его состава, требующих от компании снизить добычу нефти и газа.

Один из акционеров ЭКСОН МОБИЛ в этой связи констатировал, что миноритарные акционеры могут получить существенный рычаг давления на компанию, заручившись поддержкой хотя бы одного из крупных инвесторов.

Например, инвестиции фонда БЛЭК РОК в ведущие компании «зелёной» энергетики и компанию ТЕСЛА достигли порядка 60 млрд долл., что сопоставимо со стоимостью их инвестиций в

нефтегазовых мейджоров. Таким образом, мы видим, что **создаются новые инструменты и формируются модели поведения, которые позволяют манипулировать стоимостью акций.**

Открытым является вопрос, чьими интересами руководствуются такие инвесторы? Нет ли у них скрытой цели заработать на волатильности рынка акций, создавая отрицательный информационный фон? И в конечном итоге вынудить менеджмент компаний выкупить у них акции по более высокой цене, чтобы не сталкиваться с противодействием и давлением так называемых «гринмэйлеров».

Еще одним следствием такого давления является выход мейджоров из ряда нефтегазовых проектов, суммарно продавших за последние 3 года активы на сумму свыше 70 млрд долл. Это коснулось почти всех крупных компаний, и европейских и американских.

ШЕЛЛ начала в 2019 году масштабную программу продажи активов на 30 млрд долл., а ЭКСОН - вышел из ряда проектов в Северном море на 15 млрд долл.

ТОТАЛЬ также продает неприоритетные активы, хотя лишь недавно, в 2016-2019 годах, потратила на приобретения сумму порядка 15 млрд долл.

Однако такая оптимизация не решает главную задачу глобального сокращения выбросов и достижения углеродной нейтральности – наименее эффективные и экологически «грязные» активы продаются более мелким и чаще всего частным компаниям, которые продолжают их эксплуатировать, зачастую **не раскрывая свои выбросы и не принимая обязательств по предотвращению изменения климата.**

Также буквально на днях произошло событие, создавшее опасный прецедент, когда нидерландский суд постановил, что **ШЕЛЛ пренебрегла обязательствами в области соблюдения прав**

человека, касающихся изменения климата, и обязал компанию принять повышенные обязательства по сокращению парниковых выбросов, а также ускорить их выполнение. Движение в данном направлении вынудит компанию резко сократить свой традиционный бизнес.

Произошло событие, которое нельзя игнорировать – суд фактически принял корпоративное решение за менеджмент, и это новая форма риска для мейджоров. Более того, деятельность «зеленых» лоббистов будет увеличивать нагрузку на бюджеты отдельных стран, поскольку ускоренная декарбонизация потребует субсидий и налоговых льгот.

По итогам этих событий банк СИТИ в своем отчете обратил внимание на то, **что человечество недооценивает важность и значение нефти и газа для мировой экономики.** По расчетам банка, вклад нефтегазовых компаний в мировой ВВП сейчас впервые превысил их долю в общей капитализации мирового рынка. То есть **нефтегазовая отрасль создает для мира больше ценности, чем получает инвестиций.** Мир потребляет нефть, но не готов в нее инвестировать.

Слайд 18. Трансформация нефтегазовой отрасли

Публичный статус крупнейших компаний поставил их в положение, лишающее их не только мандата на развитие, но и на поддержание. В таких условиях повышается вероятность возникновения дефицита предложения на энергетических рынках.

Но одновременно это по большому счету играет в пользу незарегулированных игроков рынка и дает **«новое дыхание» для национальных компаний,** которые смогут заполнить эту нишу.

Национальные компании проявляют большую настойчивость в достижении стратегических целей и обеспечении стабильности рынка.

Сегодня объективно **компании с государственным участием,**

а также непубличные компании, меньше зависят от волатильных настроений на фондовом рынке.

Слайд 19. В долгосрочном периоде мировое потребление энергоресурсов будет расти

В долгосрочной перспективе рост населения и мировой экономики будут обеспечивать увеличение спроса на энергию. Основной вклад внесут развивающиеся страны, где быстрыми темпами растет численность среднего класса, но обеспеченность энергией находится на критически низком уровне.

Потребление нефти будет расти, несмотря на относительное снижение ее доли в мировом энергобалансе.

4. Кризис дает возможность для принятия правильных решений

Слайд 20. (фотография)

Кризис дает возможность компаниям пересмотреть свои приоритеты, лучше сфокусироваться на важных вещах с тем, чтобы выйти из него с более устойчивым бизнесом. **Кризис 2020 года не является исключением.**

В мире существуют различные подходы к регулированию нефтяного сектора. Так, в Пермском сланцевом бассейне, ключевом регионе добычи нефти в США, фактически отсутствуют нормативы сжигания газа. **Сланцевая скважина, имеющая наибольшую продуктивность в первый год работы, может получать разрешение на свободное сжигание газа на срок до полугода.**

Тогда как в России требования по утилизации достигают 95%. Российское экологическое регулирование в нефтегазовой отрасли является существенно более строгим, что предопределяет высокое качество российских проектов.

Для максимизации объемов добычи в США проводится в 4-5 раз больше ГРП, чем в России. Это, безусловно,

высокотехнологичный, но все же не основной для России способ повышения эффективности добычи, за счет него в России добывается только 20-25 млн т нефти в год.

В то же время в США сланцевая добыча не может обойтись без ГРП. В 2020 году такая добыча составила порядка 350 млн т, или 2/3 всей добычи страны. Добавьте к этому кратно бóльшие объемы воды и реагентов, которые необходимо утилизировать, а также значительные объемы попутного газа, которые сжигаются в силу нехватки инфраструктуры и достаточно мягкого регулирования.

В этой связи можно спросить – чья нефть в действительности является более чистой? И не пора ли изменить постановку вопроса о будущем нефти. Речь должна идти не об отказе от нефти как таковой, а об отказе от нефти с экологически грязных проектов!

Слайд 21. Не все отрасли проявляют такую же приверженность устойчивому развитию, как нефтяная

В то время как мировая нефтегазовая отрасль становится все более экологически ответственной, экологи-активисты продолжают уделять **несопоставимо меньшее внимание другим отраслям.**

Так, мировая текстильная промышленность с суммарной выручкой в 3 трлн долл. уже сопоставима с нефтяной, выручка которой в 2019 году составила порядка 2,5 трлн долл. При этом кратный рост оборота текстильной промышленности за последние 20 лет сопровождался соответствующим ростом парниковых выбросов, и пока нет предпосылок для смены этого тренда. Уже сейчас выбросы мировой текстильной промышленности превышают суммарные выбросы Европейского союза. При этом отрасль испытывает значительно меньшее давление в части «зеленой повестки» по сравнению с нефтяной, которая вследствие своей прозрачности становится объектом агрессивного давления. В текстильной промышленности

уровень консолидированности в 4 раза ниже, чем в нефтегазовой, что позволяет мелким компаниям пока не беспокоиться о климатических аспектах вообще.

Кроме того, отдельные отрасли считаются по умолчанию «зелёными» и «ответственными», при этом потребители и широкая общественность зачастую не осведомлены об экологическом ущербе за время полного цикла их производства и потребления.

Вместо призывов к полному отказу от углеводородов или введению протекционистских мер целесообразно было бы внедрить прозрачную систему оценки и сертификации товаров и услуг, принятую всем мировым сообществом, а не навязанную отдельными крупными игроками. Это позволило бы избежать риска переноса уже существующих и строительства новых экологически вредных производств в развивающихся странах, а также донести до потребителей информацию об условиях добычи в таких странах редких полезных ископаемых, необходимых для производства аккумуляторов, о нерешённых в большинстве стран мира проблемах с утилизацией даже простого бытового мусора, не говоря уже о компонентах электромобилей.

Слайд 22. Роснефть реализует комплекс мероприятий по сокращению своего «углеродного следа»

«Роснефть», со своей стороны, реализует комплекс мероприятий по сокращению своего «углеродного следа» и в 2020 году поставила ряд амбициозных целей по снижению выбросов в рамках Плана по углеродному менеджменту до 2035 года. Эти цели включают сокращение интенсивности выбросов в разведке и добыче на 30%, предотвращение 20 млн т выбросов парниковых газов, обеспечение нулевого рутинного сжигания попутного газа и сокращение интенсивности выбросов метана.

Компания также наращивает добычу газа, который является наиболее чистым ископаемым топливом. Мы планируем довести его

долю в добыче до уровня свыше 25%.

Мы также сотрудничаем с БИ ПИ в области углеродного менеджмента и устойчивого развития и планируем совместно оценить перспективы широкого спектра проектов, таких как применение возобновляемых источников энергии, использование технологий улавливания, утилизации и хранения CO₂ и развитие водородного бизнеса.

Кроме того, мы обсуждаем с нашими партнерами возможности создания специального фонда с целью реализации проектов, направленных на снижение углеродного следа в отрасли.

Международные рейтинговые агентства высоко оценивают достижения «Роснефти» в области устойчивого развития – **Компания занимает лидирующие позиции** в целом ряде специализированных рейтингов и **продолжает их улучшать.**

Мы убеждены, что **производители нефти и газа должны применять взвешенный, профессиональный подход к энергетическому переходу, повышая экологическую эффективность своей работы.**

Слайд 23. Такие проекты как «Восток Ойл» будут играть важную роль в удовлетворении спроса на «экологичную» нефть

Одним из проектов, который будет способствовать экологической эффективности работы нашей Компании, является реализуемый «Роснефтью» проект «Восток Ойл». Нефть проекта отличается уникально низким содержанием серы в 0,01-0,04%, что сопоставимо с требованием стандарта Евро-3 к дизельному топливу. То есть сырье для переработки уже на входе имеет характеристики, близкие к тем, что требуются на выходе. Такая нефть может существенно разгрузить или вообще исключить потребность в отдельных установках на НПЗ, значительно снизив тем самым парниковые выбросы.

Уже на этапе проектирования «Восток Ойл» учитывает использование передовых технологий для охраны окружающей среды – от этапа бурения скважин до специализированного исполнения нефтепроводов и танкеров, которыми будет экспортироваться нефть. Проектными решениями предусматривается полная утилизация попутного нефтяного газа, что обеспечит проекту «углеродный след» на 75% ниже, чем у других новых крупных нефтяных проектов в мире. **Тем самым, есть все основания говорить о производстве в рамках данного проекта «зеленых баррелей» нефти.**

Слайд 24. «Роснефть» открыта для сотрудничества

Портфель «Роснефти» представлен рядом первоклассных нефтяных и газовых проектов с низкими удельными затратами на добычу на уровне 2,6 долл. на баррель нефтяного эквивалента. Все наши проекты реализуются в соответствии с наивысшими экологическими стандартами. Инвестиционное сообщество высоко оценило проект «Восток Ойл» и программу реализации «хвостовых» активов. Вместе с другими инициативами Компании, включающими поддержание высоких дивидендных выплат, этот проект способствовал росту инвестиционной привлекательности и капитализации «Роснефти».

Мы готовы разделить историю успеха и приветствуем западных и восточных партнеров, поставщиков оборудования и услуг с их лучшими наработками и практиками.

Слайд 25. (фотография)

Ключевая задача мировой энергетики – надежное и эффективное снабжение потребителей для обеспечения экономического роста с учетом экологической ответственности.

Основой сбалансированного развития энергетики должна стать здоровая, рыночная конкуренция всех видов генерации, гарантирующая стабильное обеспечение потребителей чистой и

доступной энергией при минимальном воздействии на окружающую среду.

Благодарю за внимание!